

УДК 811.11

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-1-39-43

Тупикова С.Е.
Семухина Е.А.

О КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕВОЖНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ АНГЛО- И ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

- 1) доцент кафедры английского языка и методики его преподавания, кандидат филологических наук, доцент Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83. tupikovase@mail.ru
- 2) доцент кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова», 410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89. semuh@rambler.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению вопроса когнитивных механизмов репрезентации модусной категории тональности и формированию тревожной тональности на материале современного англо- и франкоязычного публицистического дискурса. Выделяются и рассматриваются как экстралингвистические, так и лингвистические когнитивные механизмы репрезентации тревожной тональности. Особое внимание в статье уделяется таким механизмам воздействия на читателя, которые имеют экстралингвистический характера, как отбор публикаций на главную страницу издания, графическое выделение материалов, оформление (или его отсутствие) фотографиями. Доказывается, что на уровне языка тревожная тональность реализуется посредством эмоционально окрашенной лексики, оценочной цитации и концептуально метафорической репрезентацией.

Ключевые слова: когнитивные механизмы; модусная категория; тревожная тональность; интерпретация; публицистический дискурс.

Tupikova S. E.
Semukhina E. A.

COGNITIVE MECHANISMS OF ANXIOUS TONALITY FORMATION IN ENGLISH AND FRENCH PUBLICISTIC DISCOURSE

- 1) PhD in Philology, Associate Professor, Department of the English Language and Teaching Methodology. Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, 83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russia. e-mail: tupikovase@mail.ru
- 2) PhD in Philology, Associate Professor, Saratov Social Economic University (Branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov), 89 Radisheva St., Saratov, 410003, Russia. e-mail: semuh@rambler.ru

Abstract. The article deals with the study of cognitive methods of representing the modus category of tonality on the material of contemporary English and French publicistic discourse. The authors examine both extralinguistic and linguistic mechanisms of anxious tonality representation. Much attention is paid to the following extralinguistic mechanisms that influence the readers' perception of information and represent anxious tonality in English and French publicistic discourse: choosing and editing material at the front page, graphic emphasizing, supply or lack of photos or illustrations. The article also proves that anxious tonality can be represented by emotionally colored lexis, quotation and conceptual metaphors on the linguistic level.

Key words: cognitive mechanisms; modus category; anxious tonality; interpretation; publicistic discourse.

Полученные в ходе различных исследований данные подтверждают тот факт, что восприятие человеком окружающей действительности является результатом его интерпретационной деятельности. Многие ученые утверждают, что любое знание по праву может считаться интерпретационным, так как в основе отражения знаний о мире в языке лежит интерпретация. По мнению Н.Н. Болдырева интерпретация служит основным средством получения, переработки, хранения и передачи информации, а специфика восприятия окружающего мира человеком,

осмысления его результатов и их представления средствами языка непосредственно связана с интерпретирующей функцией языка [4, с. 21].

Интерпретирующая функция языка не первый год является объектом внимания лингвистов-когнитологов, однако интерес к этой теме не ослабевает и сегодня. Отметим, что интерпретирующую функцию языка изучается наряду с познавательной, или когнитивной, и коммуникативной. Исследователи указывают, что данная функция возникает в связи с интерпретирующей деятельностью человека, в

результате которой «языковые выражения приобретают конкретное значение и смысл» [3, с. 11]. Под интерпретацией мы, вслед за Н.Н. Болдыревым, понимаем «процесс и результаты субъективного понимания человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним. Это — проекция мира, или знания о мире, «погруженные» в индивидуальное сознание человека [3, с. 11].

Интерпретация лежит не только в основе формирования языковых значений, но и является определяющей для одной из трех основных систем языковой категоризации, а именно модусной (к другим двум относят лексические и грамматические категории). Модусные категории представляют собой способы интерпретации знаний о мире отдельными носителями языка. К числу таких категорий относят отрицание, аксиологические (собственно оценочные) категории, категории аппроксимации, эвиденциальности, экспрессивности и т.п. мы относим к ним и категорию тональности (см. подробнее [7, 9, 10]).

Модусные категории возможно рассматривать как в статистическом, так и в динамическом аспекте. Как указывает Н.Н. Болдырев, под статическим аспектом категории (в том числе и модусной) признают систему когнитивных структур, сложившуюся в результате категоризации мира. Актуализация вышеозначенной системы средствами языка рассматривается как динамический аспект. При рассмотрении модусных категорий в динамическом аспекте становится очевидным, что они реализуются через ряд языковых средств, имеющих особенно ярко выраженный интерпретирующий характер. Таким образом, модусные категории представляется возможным признать одним из средств реализации интерпретирующей функции языка, а также «формой отражения человеческого сознания, проявления индивидуального опыта, знания, оценок» [2, с. 19].

Динамический аспект реализации модусных категорий, по нашему мнению, непосредственно связан с понятием дискурсивной интерпретации мира. Под последней понимается «выражение авторского отношения к происходящим событиям, людям или объектам в процессе языковой деятельности» [1, с. 5]. Дискурсивная интерпретация возникает в процессе обмена информацией: в результате устного или письменного общения человек получает какую-либо информацию, которую затем передает другому участнику общения, обозначая при этом свою позицию, производя оценку данных, т.е. осуществляет интерпретацию информации. Именно

в этом процессе неизбежно оказываются актуализированными модусные категории, такие, как, например, **тональность**.

Действительно, коммуникант стремится осуществить в языковой форме передачу индивидуального мировидения, отличающегося от других, и в связи с этим неосознанно или сознательно отбирает языковые средства, имеющие оценочную составляющую в своей семантике. Однако, как указывает Е.Г. Беляевская, «оценочные языковые средства играют важную, но не определяющую роль в формировании оценочного контекста, который может формироваться и на основании безоценочных языковых средств» [1, с. 6]. Исследователь подчеркивает, что значительную роль в процессе интерпретации играет ситуация, т.н. «экстралингвистический субстрат». По сути, процессы интерпретации включают в себя оценивание, а также формирование и передачу адресату новых знаний.

Вышесказанное позволяет определить модусную категорию тональности как составляющую процесса интерпретации, а также «основную категорию выражения эмоций, возникающую в процессе взаимодействия коммуникантов как языковых личностей, репрезентирующую их интенции и определяющую выбор всех средств общения. ... Тональность определяется как эмоциональная настроенность текста, характеризующаяся особой аранжировкой лексических и грамматических единиц, которые создают тон звучания; как категория неязыкового субъективного знания, отражающего эмоциональный характер высказываний, реализующих в себе определенные типы концептов, являющихся объединенными объектами классов субъективно оценочной и эмоционально экспрессивной категории в системе модусной категоризации языка. Напомним, что модусные категории обеспечивают возможность различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов. Соотнесение тональности с модусными категориями определяется, прежде всего, ее интерпретирующим значением в процессе коммуникации» [10, с. 218].

Известно, что категория тональности объективируется на всех уровнях языка, а также на экстралингвистическом (ситуативном, в том числе на уровне жестов, мелодики речи, графики). Ее формирование реализуется через ряд когнитивных механизмов, рассмотреть которые представляется возможным на материале англо- и франкоязычного публицистического дискурса.

Отметим, что обращение к этому виду дискурса продиктовано тем, что именно в нем ярко отражается мнение, личность автора. Как подчеркивает О.Б. Сиротина, «особенность текстов современных газет состоит в том, что в их смысловой структуре субъективные смыслы, идущие от говорящего / автора статьи, преобладают над объективными, предметно-логическими, что соответствует ожиданиям массового адресата, который ждет от журналиста не просто информацию о положении дел в стране и мире, но и интерпретацию такой информации, ее оценку» [5]. Таким образом публицистический дискурс дает широкие возможности для исследования модусной категории тональности, имеющей в данном контексте большое видовое разнообразие, которое изменяется в зависимости от актуальной обстановки в стране или на международной арене.

Как было доказано ранее (подробнее см. [7, 8]), в публицистическом дискурсе реализуются такие виды тональности как критическая, ироническая, комплиментарная и пр. Помимо традиционных для публицистики видов тональности сегодня в европейских средствах массовой информации все чаще звучит *тревожная*, что обусловлено напряжением международной обстановки, террористическими атаками, неконтролируемым потоком беженцев и др.

Рассмотрим конкретнее, какие именно когнитивные механизмы лежат в основе формирования тревожной тональности англо- и франкоязычного дискурса СМИ. В качестве материала нами использовались интернет-публикации ведущих общенациональных газет и журналов Великобритании (The Guardian, The Times) и Франции (Le Monde, Le Figaro).

Один из скрытых механизмов воздействия на читателя имеет **экстралингвистический характер**. Сюда можно отнести как отбор публикаций на «первую полосу» (главную страницу сайта), так и графическое выделение материалов, оформление (или его отсутствие) фотографиями.

Так, например, на главной странице сайта газеты «Фигаро» (Le Figaro) самый крупный заголовок рассказывает о тревожных и драматических событиях:

Des manifestants saccagent une salle de prière musulmane à Ajaccio [12].

Участники манифестации разгромили молельный зал мусульман в Аяччо.

Отметим также, что фотография к этой статье на две трети больше, чем другие. Чуть ниже читателю предлагаются еще одна публикация, заголовок которой выделен более крупным шрифтом. Здесь речь идет о терактах, прошедших в Париже 13 ноября 2015 года:

Comment le cerveau présumé du premier projet d'attentat contre le Bataclan a échappé à la justice [12].

Как предполагаемый «мозг» первого проекта нападения на «Батаклан» избежал правосудия.

Последняя статья на странице также повествует читателю о проблемной ситуации – борьбе с ИГИЛ. Отметим, что последняя статья согласно мнению психологов – это также позиция, которая максимально запоминается читателю.

Dans le nord de l'Irak, les habitants d'al-Qosh font de la résistance à Daech [12].

На севере Ирака жители Алькаша сопротивляются ИГИЛ.

Лишь сбоку страницы, шрифтом на порядок меньшим публикуются новости о спорте, увлечениях и прочем. Эти статьи не снабжены фотографиями и разнесены по рубрикам «Короткие новости», «Сегодня», «На этой неделе».

Анализ текстов англоязычных СМИ так же позволил сделать выводы о том, что в основе формирования тревожной тональности лежит такой когнитивный механизм экстралингвистического характера, как выбор темы публикации на главную страницу номера, графические приемы и снабжение материалов фотографиями, привлекающими внимание читателей.

Так, на главной странице англоязычной газеты The Guardian от 25 декабря 2015 опубликована статья *Stateless in Europe*, посвященная беженцам из Сирии. Тревожная тональность репрезентирована в этой статье, как лингвистическими, так и экстралингвистическими средствами:

Stateless in Europe: «We are no people with no nation». Stories of adults who have spent their whole life without citizenship highlight fate awaiting children of Syrian refugees if their nationality is not resolved [14].

Лица без гражданства в Европе: «Мы не люди и не граждане».

На экстралингвистическом уровне тревожная тональность репрезентирована в этом примере, во-первых, размещением данной статьи на первой полосе, во-вторых, визуальным рядом – многочисленными фотографиями бездомных женщин и голодных детей и, в-третьих, графически – выделением жирным шрифтом, ярко-красным фоном заголовка и подзаголовка. К лингвистическим средствам репрезентации тревожной тональности в данной статье мы относим: 1) выбором эмоционально-окрашенных лексических единиц (*stateless* - *not officially being a citizen of any country*; *fate* - *the things that will happen to someone, especially unpleasant events*; *refugee* - *someone who has been forced to leave their country, especially during a war, or for political or religious reasons*), 2) двойным отрицанием (*no people with no nation*), что усиливает негативный и тревожный тон публикации, 3) цитированием в заголовке.

Как показало наше исследование, на уровне языка тревожная тональность реализуется через **применение эмоционально окрашенной лексики.**

Так, например, на страницах «Монд» (Le Monde) встречаем:

L'état d'urgence est proclamé parce que le pays est en guerre, profondément meurtri et déstabilisé par des attaques terroristes multiformes conduites par des kamikazes...[13].

Объявлено чрезвычайное положение, так как страна в состоянии войны, она сильно истерзана и нестабильна из-за разнообразных террористических атак, совершенных камикадзе...

В данном контексте *meurtri* (истерзанный) как характеристика состояния страны является явным преувеличением, направленным на усиление чувства сострадания и тревоги. А слово *kamikazes* (камикадзе), призвано подчеркнуть чужеродность преступников, их принадлежность к иной культуре.

Описанный выше способ когнитивного воздействия на читателя путем создания тревожной тональности публикации часто сочетается с приемом **концептуально-метафорической репрезентации.**

Подчеркнем, что концептуальная метафора способна структурировать не только понятийные сферы, но и отдельные высказывания. Последние могут быть основаны на одной или группе концептуальных метафор, связанных общей образной картиной. Такую структуру называют концептуальной схемой высказывания (о видах концептуальных структур см. также [6]).

Концептуальная схема высказывания играет структурирующую роль и выполняет прагматическое задание. В частности, концептуальная метафора позволяет сформировать у читателя оценочное отношение к сообщению, способствует созданию в сознании реципиента образной картины, позволяющей наглядно представить излагаемый автором материал.

Так, например, ИГИЛ может предстать перед читателем в виде метафорической проекции **ВМЕСТИЛИЩА**, расположенного внизу, движение к которому означает «падение»:

Daech progresse en Libye. Le pays peut-il tomber dans l'escarcelle de l'Etat islamique? [13].

ИГИЛ усиливается в Ливии. Провалится ли страна в мешок с добычей Исламского государства?

Эта концептуальная метафора усиливает чувство страха читателя перед некоторым явлением, перед которым он мысленно останавливается, как на краю «неизвестной бездны».

В англоязычном публицистическом дискурсе находим аналогичные примеры. Например, место

расположение армии ИГИЛ предстает в виде метафорической проекции **ЦИТАДЕЛИ** – крепости, чего-то неприступного, с одной стороны, и **ЦИТАДЕЛЬЮ ЗЛА**, с другой.

Iraqi forces 'enter Islamic State Ramadi stronghold'[11].

Иракские силы «вошли в«цитадель Исламского государства Рамади».

В другом отрывке на сайте газеты «Фигаро» границы государства отражаются в метафорическом «зеркале» в виде **ДВЕРИ**, которую следует «закрыть на засов» перед лицом угрозы наступления ИГИЛ:

Rest à savoir quel rôle pourrait être dévolu aux pays voisins de la Libye. Généralement, ils ne font que tenter de verrouiller leur frontière [12].

Остается узнать, какая доля могла бы выпасть на роль соседних с Ливией государств. В основном они только стараются запереть на засов свои границы.

А в статье, размещенной на сайте The Guardian от 16 января 2016г. действия ИГИЛ сравниваются с **РЕЗНЕЙ**, **БОЙНЕЙ**, что формирует у читателя оценочное негативное отношение к сообщению и способствует созданию в сознании реципиента тревоги и страха:

Dozens killed by Islamic State in 'massacre' in Syrian city of Deir ez-Zor [14].

Десятки были убиты боевиками исламского государства во время «резни (бойни)» в сирийском городе Дейр-эз-Зор.

Еще один значимый механизм создания тревожной тональности публицистического дискурса состоит в использовании **ЦИТАЦИИ**. Цитаты представляют собой отрывки авторского текста и оценочны уже только исходя из этого своего качества. Кроме того, в новостных публикациях используют такие цитаты, которые могут максимально ярко подчеркнуть мысль автора и имеют порой избыточную степень оценочности.

Père Mourad : «J'étais prêt à donner ma vie pour la paix» [12].

Пьер Мура: «Я был готов отдать свою жизнь ради мира».

Les responsables musulmans condamnent des «actes inqualifiables et intolérables» [13].

Ответственные лица мусульман признают эти действия «неслыханными и нестерпимыми».

Ex-prisoners head to Switzerland as Washington Post reporter confirms Rezaian's departure from Tehran: 'This 545-day nightmare is finally over'[14].

Бывшие заключенные отправляются в Швейцарию, репортер Washington Post подтверждает отъезд Rezaian из Тегерана: «Этот 545-дневный кошмар, наконец, закончился».

В общем представляется, что проанализированные нами выше когнитивные

механизмы формирования тревожной тональности в публицистическом дискурсе применяются совместно. Кроме того, используются и некоторые другие способы создания рассматриваемой модусной категории, изучение которых может стать темой для дальнейшего научного исследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что новая для англо- и франкоязычного публицистического дискурса тревожная тональность появилась в результате осложнения международной обстановки. Этот вид модусной категории тональности является фактом реализации интерпретирующей функции языка. Тревожная тональность актуализируется в публицистическом дискурсе через ряд когнитивных механизмов, в частности экстралингвистические (графические и пр.), применение эмоционально окрашенной лексики, концептуально-метафорическую репрезентацию, оценочную цитацию и др.

Список литературы

1. Беляевская Е.Г. Медийный дискурс: когнитивные модели интерпретации события // Вопросы когнитивной лингвистики. Вып. 3. М.: Ин-т языкознания РАН, 2015. С. 5-13.
2. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. Москва, 2006. Вып. 2. С. 5 – 22.
3. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник ЧГУ. Челябинск, 2011. Вып. 60. С. 11-16.
4. Болдырев Н.Н. Интерпретация мира и знаний о мире в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX. Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 20-28.
5. Исследование реального функционирования русского языка в трудах ученых Саратовской лингвистической школы, 2014. URL: <http://uapryal.com.ua/scientific-section/kormilitsyina-m-a-sirotnina-o-b-saratov-issledovanie-realnogo-funktsionirovaniya-russkogo-yazyika-v-trudah-uchenyih-saratovskoy-lingvisticheskoy-shkolyi/.pdf> (дата обращения: 25.12.15).
6. Семухина Е.А. Лингвосемиотика в исследовании концептуальных структур // Когнитивные исследования языка, №9. Тамбов, 2011. С. 205 - 212.
7. Семухина Е.А. Виды коммуникативной тональности публицистического дискурса // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов 3-ей международной он-лайн конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (16-18 февраля 2011 г.) Саратов: РИЦ «Научное издание», 2011. С. 174-180
8. Тупилова С.Е. Универсальные тональности жанра светской хроники публицистического дискурса // Вестник ТГУ, выпуск 2 (94). Тамбов, 2011. С. 203-207.

9. Тупилова С.Е. Интерпретация текстовой информации в зависимости от тональности // Когнитивные исследования языка. М.: Институт языкознания РАН, 2014. Вып. XVI. С. 218 – 228.

10. Тупилова С.Е. К вопросу когнитивной интерпретации тональности и ее моделям // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сборник науч.трудов / отв.ред. вып. Л.А. Фурс. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С.188-195

11. BBC - Режим доступа: <http://www.bbc.com/news>
Дата обращения: декабрь 2015.

12. Figaro – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/>.
Дата обращения: ноябрь-декабрь 2015.

13. Monde – Режим доступа: <http://www.lemonde.fr/>.
Дата обращения: ноябрь-декабрь 2015.

14. The Guardian- Режим доступа: <http://www.theguardian.com/> Дата обращения: декабрь 2015 – январь 2016.

References

1. Beliaevskaya E.G. Media Discourse: Cognitive Models of Event Interpretation // Issues of Cognitive Linguistics № 3, 2015. Pp. 5-13
2. Boldyrev N.N. Language Categories as Formats of Knowledge // Issues of Cognitive Linguistics, 2006. Vol. 2. Pp. 5-22.
3. Boldyrev N.N. Interpreting Function of Language // Vestnik Cheliabinskii State University, 2011. Vol. 60. Pp. 11-16.
4. Boldyrev N.N. Interpretation of the World and Knowledge of the World in Language // Cognitive Studies of Language, Vol. XIX. M.: RAS, 2014. Pp. 20-28.
5. Research of Real Functioning of the Russian Language in Saratov scholars` works, 2014. URL: <http://uapryal.com.ua/scientific-section/kormilitsyina-m-a-sirotnina-o-b-saratov-issledovanie-realnogo-funktsionirovaniya-russkogo-yazyika-v-trudah-uchenyih-saratovskoy-lingvisticheskoy-shkolyi/.pdf> (date of access: December 25, 15).
6. Semukhina E.A. Lingua-semiotics in Conceptual Structures Studies // Cognitive Studies of Language, Vol. 9. M.: Russian Academy of Science, 2011. Pp. 205-212.
7. Semukhina E.A. Types of Communicative Tonality in Publicistic Discourse // Foreign Languages in the Context of Intercultural Communication. Saratov: «Nauchnoe Izdanie», 2011. Pp. 174-180
8. Tupikova S.E. Universal Tones of Gossip Column Genre in Publicistic Discourse // Vestnik Tambov state University, Vol. 2 (94). Tambov, 2011. Pp. 203-207.
9. Tupikova S.E. Interpreting of the Text Information According to Tonality // Cognitive Studies of Language. M.: Russian Academy of Science, Vol. XVI, 2014. Pp. 218-228.
10. Tupikova S.E. Cognitive Interpretation of Tonality and Its Models // Cognitive Studies of Language. M.: Russian Academy of Science, Vol. XVII, 2014. Pp.188-195